

Corporeal Representations of Lenin in Post-Soviet Ideological Games

---

Ivan V. Suslov

Saratov State Law Academy. Saratov, Russia. Email: [suslov85\[at\]inbox.ru](mailto:suslov85[at]inbox.ru)

Received: 10 September 2023 | Accepted: 1 October 2023

Abstract

This article discusses the significance of the study of Lenin's corporeality in the context of mass and elite culture of the post-Soviet space. The author highlights the importance of understanding the role of Lenin's images in the ideological and political context and suggests analyzing them using theoretical tools. The article also shows that interest in Lenin's images persists in contemporary mass and elite culture, being realized in such strategies of representation of Lenin's bodily aspects as phantasmagoric mystification, "skomoroshchestvo" (buffoonery), annihilation and dehumanization.

The phantasmagoric strategy of representing the leader of the world proletariat includes attempts to depict Lenin in unusual and paradoxical bodily images, often with elements of fantasy and mystification. The strategy of "skomoroshchestvo" allows researchers and artists to play with Lenin's image and reinterpret it in a comical and absurd way. The strategy of annihilation emphasizes the contrasting views and emotions associated with Lenin's image in the contemporary world and provokes discussions about the boundaries of art, symbolism and respect for historical figures. The strategy of dehumanizing Lenin in the representation of his corporeal image is expressed in transformations that take him away from his human historical context and reduce him to an object of irony, satire and symbolic associations.

Keywords

Lenin; Body; Corporeality; Representations; USSR; Dehumanization; Desacralization; Mass Culture; Elitist Culture; Ideology

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Телесные репрезентации Ленина в постсоветских идеологических играх

Суслов Иван Владимирович

Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, Россия.
Email: [suslov85\[at\]inbox.ru](mailto:suslov85[at]inbox.ru)

Рукопись получена: 10 сентября 2023 | Принята: 1 октября 2023

Аннотация

В данной статье обсуждается значимость исследования ленинской телесности в контексте массовой и элитарной культуры постсоветского пространства. Автор отмечает важность понимания роли ленинских изображений в идеологическом и политическом контексте и предлагает анализировать их с помощью теоретических инструментов. Статья также показывает, что интерес к ленинским образам сохраняется в современной массовой и элитарной культуре, реализуясь в таких стратегиях репрезентации телесных аспектов Ленина как фантазмагорическая мистификация, скоморошество, уничтожение и дегуманизация.

Фантазмагорическая стратегия репрезентации вождя мирового пролетариата включает в себя попытки изображения Ленина в необычных и парадоксальных телесных образах, часто с элементами фантазии и мистификации. Стратегия скоморошества позволяет исследователям и художникам играть с образом Ленина и переосмысливать его в комическом и абсурдном ключе. Стратегия уничтожения подчеркивает контрастные взгляды и эмоции, связанные с образом Ленина в современном мире, и вызывает обсуждения о границах искусства, символическом и уважения к историческим фигурам. Стратегия дегуманизации Ленина в репрезентации его телесного образа выражается в трансформациях, которые уходят от человеческого контекста и сводятся к объекту иронии, сатиры и символическим ассоциациям.

Ключевые слова

Ленин; тело; телесность; репрезентации; СССР; дегуманизация; десакрализация; массовая культура; элитарная культура; идеология

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В мире наук, как известно, правит математика. Но если бы ученые по примеру римских консулов или спартанских царей задумались о дуализме, то наибольшие шансы примерить вторую корону имела антропология, в чье предметное поле включается проблематика как биологического, так и социального развития человека. А наиболее волнующим антропологическим вопросом можно назвать раскрытие социальной природы человеческой телесности, а также телесных метафор социального бытия.

Настоящее исследование имагинативной телесности Владимира Ильича Ленина в контексте хронополитики появилось на свет благодаря общему вдохновению и благословию, полученному от С.В. Тихоновой. Частное вдохновение пришло после знакомства со статьей Р.Т. Алиева (2020) про социальные аспекты телесности американских супергероев.

Массовая культура в США – больше, чем массовая культура (примерно в том же смысле и масштабе, что и «поэты в России»). Визуально-текстовые репрезентации американских супергероев (в комиксах, кинематографе, играх, куклах и не только) – это, в первую очередь, идеологическое высказывание, а значит, их телесность по праву можно отнести и к сфере политологического интереса. Кажется, что в России сравнимое, например, с Капитаном Америкой или Брюсом Ли (Brown, 2021) социально-политическое значение имеет, как это ни странно, изображения Ленина.

Если в американских супергероях зашифрованы капиталистические ценности западного общества (Алиев, 2015), то Ленин – это символ советской/социалистической цивилизации. Интерес к ленинским репрезентациям в массовой культуре (литературе, скульптуре, кинематографе, театре, музыке и т.д.) достаточно высок и в настоящее время. Однако современные исследования отличаются высокой насыщенностью фактического материала, но написаны с культурологических или искусствоведческих позиций.

В данной статье предполагается очертить круг теоретических ресурсов, позволяющих обсудить (в первую очередь) идеологическую/политическую роль ленинских репрезентаций в массовой культуре постсоветского пространства (в основном российского, но не только), а также определить набор стратегических приемов работы с телесными аспектами образа вождя мирового пролетариата после распада СССР.

Владимир Ильич: жизнь при социализме

После ухода Ленина из жизни его политические преемники решили сохранить тело и создать Мавзолей. Размещение останков для общественного просмотра обещало Владимиру Ильичу бессмертие идей и продолжение построения коммунизма во всем мире.

Образы Ленина в искусстве использовались для пропаганды советской идеологии и являлись символами борьбы за справедливость и социализм. Уже в феврале 1924 года было выпущено распоряжение, требующее передать все созданные ранее изображения и копии Ленина государственной комиссии.

Владимир Ильич еще при жизни привлекал внимание многих своей харизмой. Скульптор Н. Аронсон планировал создать медаль в форме ленинской головы. А. Луначарский замечал сходства между Лениным и Сократом (1923).

После смерти вокруг Владимира Ильича возникла мистическая и эзотерическая аура, признающая за вождем мирового пролетариата сверхъестественную силу и вечную жизнь. Поэт В. Князев в стихотворении «Капля крови Ильича» говорил о том, что Ленин стал неотъемлемой частью советских граждан, что он живет в сердце, разуме, сознании (1924). А. Луначарский утверждал, что вождь мирового пролетариата «зарядил» текущую эпоху энергетическим соком, выработанным в его гигантском мозгу (1923, с. 45).

В 1928 году создается Научно-исследовательский институт мозга для изучения физиологических причин гениальности Ленина.

Представление о Ленине формировалось постепенно, и всегда особое внимание уделялось физическим (телесным) характеристикам. Одним из самых известных и символических изображений Владимира Ильича является фотография, на которой он изображен с бревном, сделанная 1 мая 1920 года во время субботника в Кремле и подчеркивавшая выносливость и способность вождя мирового пролетариата к тяжелому труду.

Рис. 1. Михаил Соколов. В.И. Ленин на Всероссийском субботнике в Кремле 1 мая 1920 года, 1927 г.

Fig. 1. Mikhail Sokolov. V.I. Lenin at the All-Russian Subbotnik in the Kremlin on 1 May 1920, 1927.

Ю. Гржешкевич, В. Иванов, Е. Кибрика, Д. Налбандян, И. Селиванов, М. Соколов, Н. Сысоев и др. использовали фото в качестве отправной точки для собственного художественного творчества, перемещая изображение Владимира Ильича вдоль бревна или изображая его как русского богатыря, в одиночку справляющегося с массивным объектом.

Визуальное представление Ленина в массовой культуре подвергалось изменениям, отражая текущие идеологические и политические тенденции в советском обществе. С укреплением культа личности Сталина, Владимир Ильич становился все менее значимой фигурой и изображался в кинематографе и живописи как маленький, комический спутник великого «отца народов» (Бобриков, 2010).

В эпоху оттепели появляется больше вариаций в изображении Владимира Ленина. Одним из наиболее необычных произведений в советской лениниане этого времени была картина «Похороны Ленина» или «Реквием», созданная Элием Белютином в 1962 году. Это произведение было представлено на выставке в Манеже в Москве, посвященной 30-летию Московского отделения Союза художников СССР и вызвало гнев Н.С. Хрущева и других посетителей выставки.

Рис. 2. Элий Белютин. Реквием. Похороны Ленина, 1962 г.

Fig. 2. Ely Bielutin. Requiem. Lenin's funeral, 1962.

Картина «Похороны Ленина» Элия Белютина была скандальной из-за своего необычного художественного подхода к изображению Владимира Ильича, показ которого в гробу мог символизировать конец старой эпохи и начало новой эры в Советском Союзе. Некоторые представители советской элиты были возмущены необычным сочетанием радикального экспрессионистского стиля и темы похорон вождя мирового пролетариата, что не соответствовало стандартам советской реалистической живописи.

В 1965 году Иннокентий Смоктуновский сыграл роль Ленина в фильме «На одной планете» (режиссер Илья Ольшвангер). Владимир Ильич был изображен человечным и уязвимым, или, другими словами, суетливым, анекдотичным, капризным и даже флиртующим с женщинами.

Размывание советской идеологии в период перестройки и ее окончательный крах в 1990-е годы влияли на изменение представления о физическом облике Ленина, делая его изображение менее идеализированным и более разнообразным в художественном и культурном контекстах.

Визуальные репрезентации Ленина и дискуссии

Ленин как феномен символического и публичного пространства, безусловно, уникален. Лидер большевиков спустя более 30 лет после распада СССР продолжает физически находиться в Мавзолее, а также на главных (с административной точки зрения) площадях страны – в виде статуй. Согласно газете «Московский комсомолец» на 2003 год, количество памятников Ленину в России составляло примерно 1800, а количество бюстов – чуть менее двадцати тысяч (Латышев, 2003).

Ленин напоминает о своем присутствии в первую очередь как топографический ориентир. Согласно информации, предоставленной Федеральной информационной адресной системой, в России существует 8 486 улиц, названных в честь Владимира Ильича Ленина. Этот список включает все вариации имени вождя, такие как Ленина, Ленинская, Ильича, Памяти Ильича, В. Ульянова, Володи Ульянова и др. Самой распространенной площадью в России является площадь Ленина, которая встречается 250 раз, составляя 8% от общего числа площадей в стране. Сходная ситуация наблюдается с проспектами Ленина и Ленинскими проспектами. Их общее количество в России составляет 148, или 8% от общего числа проспектов в стране. Число памятников Ленину в России – более 5 тысяч. Это включает в себя статуи на городских площадях, а также менее масштабные конструкции, такие как бюсты в скверах или на территориях бывших пионерских лагерей. Приблизительно 25% всех памятников Ленину признаны объектами культурного наследия и находятся под государственной охраной. Официальный список Минкульта РФ включает 1311 таких памятников. Это составляет 44% от общего числа персональных памятников, признанных объектами культурного

наследия. Примерно 80% городов России – счастливые обладатели улиц, названных в честь Ленина, а также одноименных памятников.

Кроме того, его образ множится в цифровом пространстве в виде стикеров и мемов, а художники продолжают экспериментировать с контекстами репрезентаций облика вождя мирового пролетариата.

Д.Е. Москвин, предложив термин «долгая лениниана», отметил, что перспективы ее развития и наполнения смыслами в будущем сложно предугадать (2014). Ленин остается важным феноменом в актуальном политическом и художественном поле, что подтверждают также Д.Е. Самойлов и Д.Я. Северюхин, которые приводят многочисленные примеры экспериментов с ленинским образом в постсоветский период. (2021).

Исследователи «долгой ленинианы» делятся на две группы. Авторы, которых можно отнести к первой, сосредоточились на анализе высокой (элитарной) культуры, целенаправленно избегая выводов об идеологическом антиленинском значении стратегий телесных репрезентаций вождя мирового пролетариата. В частности В.А. Спиридонова (2021), углубляясь в анализ рефлексии художников, работающих с образами Ленина, говорит о феномене «ностальгии» и, ссылаясь на С. Бойм (2001), отмечает ее (то есть ностальгии) принципиальную деидеологизированность.

Так утверждается простой (банальный?) тезис о постсоветском отказе от соцреалистического канона изображения Ленина. Культурологический анализ позволяет зафиксировать следующий тезис: современные художники (в широком смысле этого слова) используют образ Ленина в разнообразных ипостасях и жанрах в связи с абсолютным стремлением к самовыражению (но не выполняя идеологический заказ власти).

Однако, отнесенные ко второй группе исследователи массовой культуры, напротив, выражают идею об очевидной политической ангажированности антиленинской кампании по дискредитации вождя мирового пролетариата (Пак, 2022). В.В. Шелест отмечает идеологическую направленность травестирования (высмеивания) образа Ленина в постсоветском кинематографе, однако, анализ телесности не находится в центре ее внимания (2020).

Т.Ю. Прудникова анализирует стратегии принижения (десакрализации) ленинской телесности, материализованной в скульптуре, которая расположена в публичных местах, а значит, является артефактом массовой культуры (2013).

В настоящей работе делается попытка (не ограничиваясь юмористическими аспектами репрезентаций) расширить оптику исследований ленинской телесности, предложенную Т.Ю. Прудниковой и В.В. Шелест. Кроме того, предполагается внести вклад в изучение особенностей проникновения телесности в идеологию и идеологии в телесность на примере художественных экспериментов с флагманом советской визуализации в постсоциалистические времена. Также расширяется на постсоветское пространство Восточной Европы и география исследования. Плюс – интерес к телесности будет

дополнен отсылками к нарративно-литературным формам визуализации вождя мирового пролетариата.

Политические смыслы телесных репрезентаций

Упомянутая выше В.А. Спиридонова пишет, что

«если в странах бывшего СССР забвение... образа Ленина... становится основой для формирования новой национальной идентичности, то в современной России его образ переосмысливается молодым постперестроечным поколением в контексте собственной идентичности и связанной с этим метамодернистской формой ностальгии» (2021, с. 92).

В рамках настоящей работы предлагается, во-первых, напомнить о том, что потребители культурного производства (зрители, читатели), а также политики могут наделять творческие продукты смыслами, которые не были запланированы их создателями.

Во-вторых, – согласиться с Б. Энкер в том, что «культ Ленина... представляет собой социальное действие (как его понимал М. Вебер), т.е. предполагает наличие акторов, которые используют символ Ленина для целенаправленного воздействия на других» (2011, с. 19). Макс Вебер предположил, что харизма должна умирать вместе с телом ее носителя, которое играет ключевую роль в процессе взаимодействия лидера и его последователей.

«Харизма – это, по сути, отношения, родившиеся из взаимодействия между лидером и его [sic] последователями», и еще, «харизма – это не врожденное свойство индивида, а социальные отношения, ситуативно возникающие..., построенные в процессе социального взаимодействия». (Wallis, 1982, p. 38)

Визуализация ленинского тела в виде мумии, памятников, бюстов, портретов и множество иных репрезентаций выполняла символично-мистические функции поддержания советской власти и социализма в четко очерченных (то расширяющихся, то сужающихся) географических границах физического пространства. Как отмечает Д.Е. Москвин:

«Непроговариваемым и при этом зримым ядром ленинианы стало забальзамированное тело Ленина. Оно превращалось в «священное тело» революции, распределенное по советской стране в виде множества символических реинкарнаций». (2014, с. 131)

Однако, если репрезентации Владимира Ильича в СССР носили идеологический смысл, то почему нельзя признать идеологическое значение современных игр с телесностью Ленина? Тем более замечает Т.Ю. Прудникова:

«Ретроспективное изучение дошедших текстов и произведений искусства позволяет сделать выводы о постепенном умирании культа политических вождей страны: первоначально через имплицитное отрицание их «сакрального» статуса, а впоследствии через эксплицитное (явное) низведение образов на уровень низового путем подчеркивания их телесной природы» (2013, с. 52).

Вышеприведенные тезисы согласуются также и с идеями М.М. Бахтина о том, что «карнавализация сознания» предшествует разрушению серьезных и монолитных общественных установок. Смех над «сакральным» и общее карнавальное восприятие мира лежат в основе новых гротескных канонов изображения человеческого тела (1984).

В советологическом дискурсе огромное значение именно телесного (а не скажем интеллектуального) аспекта бытия вождя мирового пролетариата объяснялось архаичной основой советского (крестьянского) менталитета и предлагалось как доказательство отсталости как самого СССР, так и антимодернизационного потенциала советского проекта. Однако веберовская теория господства прямо указывает на телесность как важнейший аспект харизматического лидера, чей

«авторитет, разумеется, нестабилен. Его обладатель может утратить харизму, он может почувствовать себя “оставленным своим Богом” ... его последователям может показаться, что “его покинули силы”» (Parkin, 1982, p. 84).

Харизма локализуется в теле лидера. «Локус харизмы» может быть перемещен и в «материальные тела», например, скульптуры или иные изображения, ибо «чтобы харизма была замечена, она должна быть в глазах смотрящего» (Freund, 2009, p. 30). Мнение П. Фройнд согласуется с идеей К. Шиллинга про пользу для современной социологии многомерного взгляда на (харизматическое) тело как источник, место и инструмент общества (2005).

Таким образом, изменение отношения к ленинской телесности как локусу социалистической харизмы можно назвать индикатором социокультурных изменений. А потому тезис, утверждающий, что «развенчание Ленина произошло в слове, никак или почти никак не материализовавшись. Точнее, не дематериализовавшись» (Москвин, 2014, с. 130) - вызывает желание поспорить. Тем более, что и Кетрин Вердери говорит о том, что «мертвые тела имеют свойства, делающие их особенно эффективными политическими символами» (1999, p. 33).

Постсоветское осмысление Ленина сводится к работе с его телесностью, а не идейно-духовным наследием. Антисоветская критика времен Перестройки, подготовившая общество к развалу СССР предполагала и дискредитацию образа Ленина. Безусловно, историки и обществоведы публиковали ревизионистские исследования, в которых пересматривались исторические оценки 1917 года и революционной деятельности партии большевиков. Однако, кажется, что наиболее эффективной, то есть доходчивой до массового сознания была телесная (в том числе и визуальная, но не только) десакрализация вождя мирового пролетариата.

Следует признать, что популярность ленинских идей в СССР/России проигрывает популярности ленинского визуально-телесного образа. А.В. Павлов отмечает интерес к интеллектуальному наследию Ленина

на Западе, на фоне которого ярко выделяется равнодушие к ленинским концепциям на современном постсоветском пространстве (2017).

Социалистические/антиглобалистские идеи не очень популярны и в журналистском дискурсе. Про Ленина как старого борца с неравенством и неолиберализмом, конечно, до сих пор вспоминают, но скорее на маргинальных площадках. В Египте в 2020 году писали о Ленине как о гениальном пропагандисте и размышляли о цифровизации политических процессов и о цифровых возможностях талантливых популистов наращивать свой политический вес и капитал в Португалии. В левых анти(альтер)глобалистских публикациях отмечается умение Ленина анализировать современность и определять стратегию борьбы с однопроцентной глобальной суперэлитой (Суслов, Артамонов & Файзилиев, 2022).

Очевидно, что в мире наблюдается кризис текстуальной культуры, но торжество визуальных образов, а значит до массового зрителя удобнее доносить не критику ленинских идей, а превращать образ вождя мирового пролетариата в деидеологизированного персонажа постсоциалистического мира.

Таким образом, в настоящем исследовании игры с ленинской телесностью будут рассматриваться в контексте идеологическом. Предполагается выделить и описать стратегии трансформации визуально-телесного образа Ленина в пространстве (преимущественно) массовой культуры, эксплуатирующиеся в постсоветские годы. В качестве примеров будут использоваться и артефакты элитарной культуры. Следует прояснить механизмы включения имажинативной телесности в общественные отношения, тем более что воображаемые тела и телесность являются важной составляющей нашей культуры. Здесь мы имеем в виду не только тело супергероя, как такового, но и тело любого другого важного для той или иной культуры персонажа, будь то национальный, мифологический, фольклорный или какой-либо другой герой. Если тела американских супергероев сакрализируют американские ценности и смыслы, то в постсоветских репрезентациях ленинской телесности защита антисоветская идея.

Стратегия фантасмагории и мистификации

К фантасмагорической стратегии репрезентации Ленина отнесены попытки представить вождя мирового пролетариата в откровенно парадоксальных телесных образах.

В 1937 году художник Марк Шагал создал удивительное произведение искусства под названием «Революция». Эта картина состоит из трех частей и находится в Парижском центре Помпиду. В самом центре картины изображен стол, за которым сидит хасидский раввин с Торой. Рядом с этим столом, на снегу, стоит русский самовар, а на самом столе можно увидеть фигуру Ленина, который выполняет сложный акробатический трюк. Ленин стоит вниз

головой на одной руке и протягивает другую в сторону. Это произведение искусства представляет необычную и символичную интерпретацию революционных событий и роли Ленина в них.

Рис. 3. Марк Шагал. Революция. 1937

Fig 3. Marc Chagall. Revolution. 1937

Продолжателем линии Марка Шагала выступает Бэнкси, поставивший в 2002 году Ленина на ролики.

Рис. 4. Бэнкси. Ленин на роликах, 2002

Fig. 4. Banksy. Lenin on skates, 2002

Уфимский художник Ринат Волигамси создал альтернативную биографию Владимира Ильича, включив в нее брата-близнеца Сергея. Этот проект (в форме фотоколлажа), названный «Неофициальный альбом», получил неожиданно большой интерес и стал популярным в интернете.

Владимир и Сергей Ульяновы. д.Такталы. 1894 год

Рис. 5. Ринат Волигамси. Неофициальный альбом, 2005

Fig. 5. Rinat Voligamsi. Unofficial album, 2005

В 2019 году в Московском Музее современного искусства «Гараж» прошла индивидуальная выставка художника и писателя Павла Пепперштейна под названием «Человек как рамка ландшафта». Одним из произведений, представленных на этой выставке, была инсталляция «Ленин и девушка». Муляж тела вождя мирового пролетариата, выполненный в натуралистическом стиле, лежит в открытом гробу рядом с силиконовой фигурой женщины. Художник объяснил, что его целью было показать Владимира Ильича, находящегося в волшебном сне, а фигура женщины символизирует Россию.

Рис. 6. Павел Пепперштейн. Ленин и девушка, 2019

Fig. 6. Pavel Pepperstein. Lenin and the girl, 2019

Стратегия скоморошничества

Вторая стратегия репрезентации телесного образа Ленина связана с пародиями и высмеиваниями.

В период Перестройки стали популярными сатирические пародии на Ленина, в том числе в шоу КВН и других развлекательных передачах. Следует вспомнить культовый номер команды Новосибирского государственного университета «В последний час Октября», показанный в полуфинале 1991 года. Вождь мирового пролетариата перед тем как возглавить революцию делает

глаза подбрее, играет в ладушки со Сталиным и подвязывает челюсть, которая упала от вида обнищавших масс.

Рис. 7. КВН. 1991. Полуфинал. Команда НГУ, номер «Октябрь»

Fig. 7. KVN. 1991.Semifinal. NSU team, “October”

Летом 1994 года на одном из четвертьфиналов Высшей лиги команда МАГМА показала выступление трио «Экспроприация». Ленин выходил на сцену в светлом бандаже и исполнял балет под названием «Жизнь замечательных людей». В этой сцене не было непосредственных шуток, но сам факт появления Владимира Ильича в балетном костюме, прыгающего на сцене, вызвал бурные аплодисменты и овации аудитории.

На четвертьфинальном этапе соревнований в 2003 году сборная из Пятигорска представила постановку о Чапаеве, где Ленин был изображен как массивный мужчина в красной рубашке, являющийся символом большевизма в абсурдной интерпретации. В этой версии Ленин проявлял интерес только к военным действиям и еде, остальные аспекты жизни его не заботили.

Рис. 8. Условный Ленин из сборной Пятигорска. КВН, 2003, четвертьфинал, номер «Чапаев»

Fig. 8. The symbolic Lenin of the Pyatigorsk team. KVN, 2003, quarter-final, performance “Chapaev”.

В 1990-е годы вышла серия фильмов, в которых Ленин изображался в комическом свете. Важно отметить, что в новом кинематографе после распада Советского Союза персонажи сами играли роль Владимира Ильича, а не изображали историческую фигуру вождя мирового пролетариата. Например, стоит вспомнить фильмы «На Дерибасовской хорошая погода» (1992, режиссер Л. Гайдай) и «Комедия строгого режима» (1992, режиссеры Владимир Студенников и Михаил Григорьев). Зрителям перестали показывать Ленина как историческую личность. Вождя мирового пролетариата использовали исключительно как персонажа, демонстрирующего забавные физиологизмы и странную манеры общения.

Рис. 9. Плакат фильма «Комедия строгого режима» (1992) на сайте «Премьер»

Fig 9. The poster for “High Security Comedy” (1992) on the Premier site

В 1995 году Константин Симун, известный своей способностью объединять и нестандартно сочетать разнообразные материалы и предметы, создал небольшую бронзовую скульптуру под названием «Лампочка Ильича» (или «Statue of Liberty»). Эта скульптура представляет собой настольную лампу, в виде обнаженной фигуры Ленина, который держит лампочку возвышенно поднятой рукой.

Рис. 10. Константин Симун. Лампочка Ильича, 1995

Fig. 10. Konstantin Simun. Ilyich's Light Bulb, 1995

В романе Виктора Пелевина «Чапаев и пустота» представлена нарративно-литературная интерпретация Ленина:

«Он был небрит и лыс; ржавая щетина на его щеках переходила в неряшливую бородку и усы. Он наклонился к полу, протянул вперед подрагивающие руки... в его глазах на секунду мелькнул испуг, а затем они стали хитрыми и как бы виноватыми; он с кривой улыбкой погрозил мне пальцем...» (2022, с. 35).

В 2012 году на ВДНХ был открыт частный музей СССР, в котором была представлена восковая скульптура, изображающая Владимира Ильича, издающего во сне звуки похрапывания.

Вождь мирового пролетариата продолжает являться на улицы России. Так актеры на Красной площади и рядом с музеями Ленина зарабатывают деньги, предоставляя услуги фотосессий и развлечений для туристов.

Стратегия уничтожения

Владимира Ильича и его телесные репрезентации не только осмеивали, но и уничтожали путем привлечения силы искусства. В 1988 году Егор Летов сочиняет песню «Все идет по плану», в которой поется про разложение Ленина «на плесень и на липовый мед».

После распада СССР российские политики-антикоммунисты продолжают вести с Лениным политические споры и угрожают вынесением из Мавзолея, настаивая на необходимости «повторной (символической?) смерти» вождя мирового пролетариата через захоронение его тела.

В 1998 году два художника из Таганрога, Юрий Шабельников и Юрий Фесенко, создали инсталляцию под названием «Ленин в тебе и во мне, или Мавзолей. Ритуальная модель», и представили ее в московской галерее «Дар». Эта инсталляция вызвала много внимания и о(б)суждений.

На открытии выставки официанты, одетые в старинные сюртуки и галстуки-бабочки, подавали посетителям порции торта, который был выполнен в виде мавзолея Ленина, в натуральную величину, с использованием соответствующих цветов и декораций. Инсталляция спровоцировала разнообразные реакции в обществе и рассматривалась как форма художественной самовыражения и символического комментария к российской истории, вызвав споры о границах художественной свободы и уважении к историческим фигурам.

На пространстве Восточной Европе в постсоветский период развернулся перманентный ленинопад. В немецком фильме «Гуд бай, Ленин!» (2003, режиссер Вольфганг Беккер), например, статуя Владимира Ильича парит над городом. Необычный образ вождя мирового пролетариата придает сцене эксцентричности и юмора.

Рис. 11. Кадр из фильма «Гудбай, Ленин» (ФРГ, 2003)

Fig. 11. Still from the film “Good bye Lenin” (Germany, 2003)

Как отмечено Кареном Шахназаровым, уничтожение статуи Ленина можно рассматривать как антирусский акт (2014, с. 78). Так Владимир Ильич неожиданно превратился в защитника русского мира.

В российском кинематографе можно найти примеры изображения увядающего Ленина в последние дни жизни. Фильм «Телец» режиссера Александра Сокурова, выпущенный в 2001 году, сосредотачивается на описании уходящего (умирающего) вождя мирового пролетариата, уделяя больше внимания человеческим аспектам трагедии, чем политическим и историческим. Ленин изображается как «жертва 374», что подразумевает, по мнению П. Лунгина, не только его упадок как бога, но и намекает на его самозванство (2001).

Рис. 12. Кадр из фильма «Телец», 2000, Россия

Fig. 12. A still from the film “Taurus”, 2000, Russia

Правда, сюжет сериала «Конец света» (2022, режиссер Александр Незлобин), напротив, предполагает оживление мумии Ленина как важный фактор наступления Апокалипсиса.

1 апреля 2009 г. вандалами был взорван монумент у Финляндского вокзала.

Стратегия дегуманизации

Процесс трансформации Ленина в объект анекдотов сопровождается умалением его человеческой природы и превращением образа в предмет насмешек и иронии.

В 1963 году Сальвадор Дали предоставляет на суд публике картину «Ленин-тигр», тем самым открывая череду необычных трансгуманистских трансформаций вождя мирового пролетариата.

Рис. 13. Сальвадор Дали. Ленин-тигр, 1963

Fig 13. Salvador Dali. Lenin Tiger, 1963

В 1980 году, во время празднования 110-летия со дня рождения Ленина, художник Валерий Мишин, вместо того чтобы создавать типичные портреты Ленина или исторические сцены, представил графический натюрморт с цветком в горшочке, который он назвал «Столетником». Это было явным актом иронии и символизма. Удивительно, что его работа была принята на выставку.

В 1991 году в программе «Пятое колесо» музыкант и провокатор Сергей Курехин представил Ленина в виде гриба и провел необычный анализ, пытаясь установить связь между Лениным и музыкой Бетховена.

В 1996 году Владимир Ильич был превращен в самогонный аппарат французско-американским художником Арманом (Арманом Пьером Фернандесом),

создавшим «Идеологическую винокурню», сделанную из дюжины металлических бюстов и барельефов с изображением Ленина.

Рис. 14. Арман. Идеологическая винокурня, 1996

Fig. 14. Arman. Ideological Distillery, 1996

4 октября 2012 года в Будапеште была совершена ребрендинг статуи Ленина (созданной в 1960 году скульптором Борисом Караджи). В новой версии голова статуи была удалена, и вместо нее начали расти розы. Автором этого художественного произведения, известного как «Гидра», был румынский художник Костин Ионицэ. Он объявил местным СМИ, что его работа призвана иллюстрировать отсутствие интереса граждан к румынским политическим лидерам разных направлений.

Рис. 15. Костин Ионицэ. Гидра, 2012

Fig. 15. Costin Ionita. Hydra, 2012

В 2019 году Ханну Райаниеми издает фантастическую повесть «Страна вечного лета», в которой активно действует «вечно живой» Ленин, ушедший из нашего мира, но продолжающий символически поглощать души советских граждан. В отличие от британских душ, которые сохраняют индивидуальность после смерти, советские – сливаются в единый порыв с душой Ильича. Этот процесс делает Ленина все более мощным мегамозгом и суперкомпьютером, нацеленными на поддержку великой идеи революции во всем мире. Все как писал в 1924 г. Лев Сосновский:

«Да, Ленин живет и будет жить. Об этом позаботимся и мы, насколько хватит сил. Ленин проникнет тогда в такие уголки, где о нем еще мало слышали, и завоюет новые миллионы умов и сердец для дела коммунизма» (1924, с. 64).

Рис.16. Обложка книги Х. Райаниеми «Страна вечного лета» (2019)

Fig. 16. The cover of Hannu Rajaniemi's book "Summerland" (2019)

В 2020-х годы, после столетия со дня Октябрьской революции и 150 лет с момента рождения Владимира Ленина, на российские экраны выходит сериал «Карамора» (режиссер Данила Козловский). В финальной серии 1 сезона зрителям становится известно, что Ленин, оказывается, готов принять судьбу вампира.

Выводы

В современной России сохранилось значительное символическое наследие Советского Союза, которое пронизывает повседневную жизнь

граждан уже более 30 лет после краха советского государства. Это выражается в виде монументов, архитектурных комплексов, элементов декора в общественных пространствах, показа советского кино на телевидении, живописи и сохранившихся материалов наглядной пропаганды. Удивительно, что Россия, похоже, является единственной постсоветской страной, которая так полно сохранила символы своего официально отвергнутого прошлого. В некоторых странах постсоциалистического блока советские памятники были демонстративно уничтожены или продолжают удаляться под разными предлогами, чтобы избавиться от напоминаний о «советской оккупации».

Ленин остался в публичном пространстве России и после крушения СССР. Это уникальная ситуация для постсоветского пространства. Визуальные репрезентации советской идеологии с момента распада СССР были вычищены из публичного пространства, могли бы сказать мы, если бы не Ленин. Данный факт не дает покоя многим политикам и культурологам.

Благодарности

Посвящается светлой памяти моего деда Владимира Федоровича Боткина (1928-2006), познакомившего меня с миром советской цивилизации, а также приурочено к наступающему столетию смерти Ленина. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00153.

Список литературы

- Bakhtin, M. (1984). *Rabelais and His World*. Indiana University Press.
- Boym, S. (2001). *The future of nostalgia*. University of North Carolina.
- Freund, P. (2009). Social synaesthesia: Expressive bodies, embodied charisma. *Body & Society*, 15(4), 21-31. <https://doi.org/10.1177/1357034X09347220>
- Parkin, F. (1982). *Max Weber*. Tavistock Publications.
- Shilling, C. (2005). *The Body in Culture, Technology And Society*. Sage. <https://doi.org/10.4135/9781446220818>
- Verdery, K. (1999). *The political lives of dead bodies: Reburial and postsocialist change*. Columbia University press.
- Wallis, R. (1982). The social construction of charisma. *Social Compass*, 29, 25-39. <https://doi.org/10.1177/003776868202900102>
- Алиев, Р. Т. (2015). Комикс как отражение социокультурной динамики в американской массовой культуре. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 1, 320-326.
- Алиев, Р. Т. (2020). «Насколько я могу судить, это зад самой Америки»: Как конструируется тело супергероя. *Corpus Mundi*, 1(3), 53-80. <https://doi.org/10.46539/cmj.v1i3.24>

- Бобриков, А. А. (2010). Маленький смешной помощник: Образ Ленина в советской живописи. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки*, 4, 34–43.
- Браун, Д. (2021). Воплощая харизматичную аффективность: Пример Брюса Ли (перевод на русский язык). *Corpus Mundi*, 2(3), 15–49. <https://doi.org/10.46539/cmj.v2i3.47>
- Князев, В. (1924). Капля прови Ильича. В *На могилу Ильича: Статьи, характеристики, воспоминания*. Прибой.
- Латышев А. (2003). Самый человечный недочеловек. *Московский комсомолец*, 3–4.
- Луначарский, А. В. (1923). *Революционные силуэты*. «Девятое января».
- Лунгин, А. (2001). Жертва 374. «Телец», режиссер Александр Сокуров. *Искусство кино*, 7, 22–34.
- Москвин, Д. Е. (2014). «Долгая лениниана»: Эволюция образа Ленина в отечественной визуальной культуре. В *Символическая политика: Сборник научных трудов* (с. 128–144). Институт научной информации по общественным наукам РАН.
- Павлов, А. В. (2017). Ренессанс Ленина в «западном марксизме»: Случай Славоя Жижека. *Тетради по консерватизму*, 2, 21–34. <https://doi.org/10.24030/24092517-2017-0-2-21-34>
- Пак, А. В. (2022). Образ В. И. Ленина в российской массовой культуре XX–XXI вв. И в сознании современных россиян. *Историческая психология и социология истории*, 1, 49–72. <https://doi.org/10.30884/ipsi/2022.01.02>
- Пелевин, В. (2022). *Чапаев и пустота*. Азбука.
- Прудникова, Т. Ю. (2013). Десакрализация образа материализацией телесности (на примере изображений В. И. Ленина). *Vita Cogitans: Альманах молодых философов*, 8, 51–60.
- Самойлов, Д. Е., & Северюхин, Д. Я. (2021). Лениниана новейшего времени. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*, 2, 118–131.
- Сосновский, Л. (1924). Ильич – Ленин. В *На могилу Ильича: Статьи, характеристики, воспоминания*. Прибой.
- Спиридонова, В. А. (2021). Образ Ленина: Традиции «пересмешничества» или новый взгляд? *Новое искусствознание*, 3, 91–99. <https://doi.org/10.24412/2658-3437-2021-3-91-99>
- Суслов, И. В., Артамонов, Д. С., & Файзлиев, А. Р. (2022). Советские вожди в западном медиапространстве. *Научный диалог*, 9, 143–162. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-9-143-162>
- Шахназаров, К. Г. (2014). Когда ломают статуи Ленина, в этом есть что-то антирусское. *Тетради по консерватизму*, 1, 78.
- Шелест, В. В. (2020). Травестирование культового образа Ленина в постсоветском кино на материале фильмов «Комедия строгого режима» и «Деревня Хлюпово выходит из союза». *Культура и искусство*, 1, 27–42. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.1.30366>
- Эннкер, Б. (2011). *Формирование культа Ленина в Советском Союзе*. РОССПЭН.

References

- Aliev, R. T. (2015). Comics as a Reflection of the Socio-Cultural Dynamics in American Popular Culture. *Caspian Region: Politics, Economy, Culture*, 1, 320–326. (In Russian).

- Aliev, R. T. (2020). "As far as I'm Concerned, that's America's Ass": How the Body of a Superhero is Constructed. *Corpus Mundi*, 1(3), 53–80. <https://doi.org/10.46539/cmj.v1i3.24> (In Russian).
- Bakhtin, M. (1984). *Rabelais and His World*. Indiana University Press.
- Bobrikov, A. A. (2010). A Small Fanny Assistant: Lenin's Image in Soviet Painting. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizayna. Seriya 2: Iskuststvovedenie. Filologicheskie nauki*, 4, 34–43. (In Russian).
- Boym, S. (2001). *The future of nostalgia*. University of North Carolina.
- Brown, D. (2021). Embodying Charismatic Affect(If): the Example of Bruce Lee (Translation into Russian). *Corpus Mundi*, 2(3), 15–49. <https://doi.org/10.46539/cmj.v2i3.47> (In Russian).
- Ennker, B. (2011). *Formirovanie kul'ta Lenina v Sovetskom Soyuze*. ROSSPEN. (In Russian).
- Freund, P. (2009). Social synaesthesia: Expressive bodies, embodied charisma. *Body & Society*, 15(4), 21–31. <https://doi.org/10.1177/1357034X09347220>
- Knyazev, V. (1924). Kaplya provi Il'icha. In *Na mogilu Il'icha: Stat'i, kharakteristiki, vospominaniya. Priboy*. (In Russian).
- Latyshev A. (2003). Samyy chelovechnyy nedochelovek. *Moskovskiy komsomolets*, 3–4. (In Russian).
- Lunacharskiy, A. V. (1923). *Revolutsionnye siluety. «Devyatoe yanvary»*. (In Russian).
- Lungin, A. (2001). Zhertva 374. «Telets», rezhisser Aleksandr Sokurov. *Iskusstvo kino*, 7, 22–34. (In Russian).
- Moskvin, D. E. (2014). «Dolgaya leniniana»: Evolyutsiya obraza Lenina v otechestvennoy vizual'noy kul'ture. In *Simvolicheskaya politika: Sbornik nauchnykh trudov* (pp. 128–144). Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN. (In Russian).
- Pak, A. V. (2022). The Image of Lenin in Russian Mass Culture of the XX–XXI Centuries and in the Minds of Modern Russians. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*, 1, 49–72. <https://doi.org/10.30884/ipsi/2022.01.02> (In Russian).
- Parkin, F. (1982). *Max Weber*. Tavistock Publications.
- Pavlov, A. V. (2017). The Renaissance of Lenin's Ideas in "Western Marxism": The Case of Slavoj Žižek. *Tetrad'i po konservatizmu*, 2, 21–34. <https://doi.org/10.24030/24092517-2017-0-2-21-34> (In Russian).
- Pelevin, V. (2022). *Chapaev i pustota*. Azbuka. (In Russian).
- Prudnikova, T. (2013). Profane the Image by Materialization of Corporeality (Based on the Example of the Images of V. I. Lenin). *Vita Cogitans: Al'manakh molodykh filosofov*, 8, 51–60. (In Russian).
- Samoylov, D. E., & Severyukhin, D. Ya. (2021). Leninian of the Modern Time. *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2, 118–131. (In Russian).
- Shakhnazarov, K. G. (2014). Kogda lomayut statui Lenina, v etom est' chto-to antiruskoe. *Tetrad'i po konservatizmu*, 1, 78. (In Russian).
- Shelest, V. V. (2020). Travesty of the cult image of Lenin in post-Soviet cinematography on the materials of the films "Comedy of the Strict Regime" and "Village of Khlyupovo Separates from the Union". *Culture and Art*, 1, 27–42. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.1.30366> (In Russian).
- Shilling, C. (2005). *The Body in Culture, Technology And Society*. Sage. <https://doi.org/10.4135/9781446220818>

- Sosnovskiy, L. (1924). Il'ich – Lenin. In *Na mogilu Il'icha: Stat'i, kharakteristiki, vospominaniya*. Priboy. (In Russian).
- Spiridonova, V. A. (2021). Image of Lenin: Traditions of “Mockery” or a New View? *New Art Studies*, 3, 91–99. <https://doi.org/10.24412/2658-3437-2021-3-91-99> (In Russian).
- Suslov, I. V., Artamonov, D. S., & Faizliev, A. R. (2022). Soviet Leaders in Western Media Space. *Nauchnyi dialog*, 9, 143–162. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-9-143-162> (In Russian).
- Verdery, K. (1999). *The political lives of dead bodies: Reburial and postsocialist change*. Columbia University press.
- Wallis, R. (1982). The social construction of charisma. *Social Compass*, 29, 25–39. <https://doi.org/10.1177/003776868202900102>